# ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ ФИННО-УГОРСКИХ И ТЮРКСКИХ ЭТНОСОВ ПОВОЛЖЬЯ
## (на материале концепта «сотворение мира»)

**А. В. ЛЕБЕДЕВ,**
*кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)*

Национальная картина мира складывается из совокупности определенных условий окружающей среды, состоящих из антропометрической, биофизической, энергетической, психологической, социальной совместимости человека с окружающей средой. В процессе исторического развития для определенной языковой группы характерны общие черты и некоторые различия в формировании национально-этнического компонента мифоязыческой картины мира. Согласно российскому философу, культурологу, литературоведу Г. Д. Гачеву, «картина мира имеет национальную характеристику, является конкретно-историческим феноменом. Ей присущи этнические формы проявления в зависимости от национальной и культурной включенности народа в мировое бытие его существования. Каждый народ видит мир особым образом. Миропредставление зависит от того участка мирового бытия, который ему достался» [2, *120–121*]. Этническая картина мира отражает представления человека об окружающей действительности и его действия согласно национальному своеобразию (этнос и менталитет), которое является его духовной опорой. Доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Н. В. Рябов отмечает, что «в архаических верованиях многих этносов сложились устойчивые взгляды на мироздание, которые также выразились в мифологической модели мордовского народа» [7]. С точки зрения специалиста по культуре мордовского и других финно-угорских народов профессора Н. Г. Юрченковой, мифология представлена «не только как генетический источник для развития художественного мышления, но и как его вечная модель и существенный элемент. Здесь прослеживается представление о том, что в определенном смысле слова миф вечен, ибо мифологическое измерение есть в каждой культуре, мифологические образы и переживания укоренены в бессознательных основах человеческой души» [8, *13*], а национальные финно-угорские мифологические картины мира определяются как совокупность составляющих мировоззренческой парадигмы этноса, особое мышление, содержащее родственные элементы родоплеменного строя; объяснение мира с точки зрения единой этнокультурной общности.

Мордовская мифология как совокупность мифологических представлений финно-угорских народностей мокша и эрзя (мордва) имеет в своем составе архаический пласт, т. е. культ женских божеств и культ предков. Как отмечала Н. Г. Юрченкова, «примечательно, что при генезисе и самоидентификации этноса культурная парадигма является определяющей, приоритетной составляющей» [8, *45*]. В мифологии мордвы

© Лебедев А. В., 2016

большую роль играют женские божества («авы»): Вирь-ава (богиня леса), Вармаава (богиня ветра), Нар-ава (луговая богиня), Тол-ава (богиня огня). Например, слово «Вирь-ава» происходит из языка коми «вöр», эрзянского «вирь» (лес). Такие же параллели можно провести и в отношении других родственных народов Севера, мари, удмуртов. Несмотря на общность мифологических сюжетов с представителями финно-угрии, мордовская мифология имеет национально-этнические черты регионального и мирового значения. По мысли Е. В. Мочалова и И. В. Емелькиной, «что касается современного состояния менталитета мордовского народа, то этот вопрос нуждается в специальном социально-философском анализе в связи с тем, что накоплен богатый теоретический материал, позволяющий постичь глубинные сущностные стороны феномена и оценить его роль в социально-историческом развитии мордвы» [3, *148*].

На примере сотворения и устройства мира мордвы можно проследить общность финно-угорского мира, что выразилось в первоначальном состоянии мира, т. е. существовании мирового океана (Иневедь). Сам верховный бог (Шкай) в образе утки ныряет на дно океана и достает землю (Мастор). В других вариантах мифа бог заставляет нырять на дно черта (Шайтана). Антиподом Шкая считался Идемевсь в облике утки (совы, летучей мыши и др.). У эрзи присутствует образ бога-громовержца Пурьгинепаза, у мокши – Атяма.

Исследование и анализ возникновения и развития мордовской мифологии выявили «отличительную особенность мордовской космогонии, заключающуюся в оригинальном представлении о рождении Вселенной, которое мыслится как генетическая связь и взаимообусловленность двух понятий – “мир” и “порядок”, “обычай”; первоосновой мироздания выступает вода. Основным космогоническим мифом является миф о ныряющей птице, принесшей крупинку земли, из которой возникает суша, а также в редуцированном виде миф о возникновении мира из яйца, снесенного птицей посреди вод первичного океана» [8, *49*]. Картина мира в мордовской мифологии с точки зрения генезиса и эволюции состоит из трех миров: неба, земли, подземного царства, которые соединены мистической березой – «келу». Огромная мордовская береза (яблоня – «умарина») напоминает могучий дуб из карело-финских рун, заслоняющий небо. Однако дуб в рунах срубают, а березу в мордовских песнях-мифах разбивает верховный бог Нишкепаз (Верепаз), чтобы солнечный свет вновь стал освещать землю. Плоская (круглая или четырехугольная) Земля омывается мировым океаном и лежит на белой рыбе (белуге) или на трех рыбах (белуге, осетре, севрюге), которые создают мировое равновесие и охраняются богиней Равой – Волгой. Приняв христианство, мордва сохранила свою ментальность, поэтому иконы по мордовской традиции назывались «паз-ава» («Божья матерь»), богиня Анге-патяй отождествлялась с Богородицей или с апокрифической Саломеей. Верховный бог Чи-паз (мокша) / Чам-паз (эрзя) представляет собой существо неопределенного пола и творит человека: у эрзи – из глины, а у мокши – из древесного пня. По мысли Н. Г. Юрченковой, «для мордовской мифологии характерна бинарность и дуалистичность, выражающаяся в двойственности образов и персонажей. Они одновременно выступают носителями мужского и женского начала, с одной стороны, а с другой – объединяют добрую и злую стороны мироздания, проявление каждой из которых зависит от обстоятельств внутреннего или внешнего характера» [8, *41*]. В процессе христианизации в фольклоре были переосмыслены многие сюжеты христианской мифологии, например, о мордовской троице – Нишке, Николе и Норов-пазе, сидящих на Мировом древе и управляющих судьбами людей. Делаем вывод, что по своей художественной природе мордовская мифология ближе всего к греческой и финской, в которых также органически пе-

реплетены миф и героическая песня, где боги и люди действуют совместно, доминирует созидание.

Благодаря финно-угорским этнокультурным параллелям и сопоставлениям можно проанализировать целый комплекс мировоззренческих традиций, относящихся к духовной культуре мордвы, с учетом исторических реалий, традиционных представлений мордвы о мироустройстве. Компаративность во взаимодействии мордовской мифологии с другими финно-угорскими народами в целом и пантеона богов, других составляющих картины мира в частности выявляет внутрисистемные связи мифологических сюжетов и персонажей родственных народов. Исследователи изучают степень близости мифологических представлений мордовского этноса для реконструкции прафинно-угорского ядра общей мифологической системы на основе лингвистического и фольклорного материала. Это дает возможность сделать вывод, что «единство происхождения, сходные этногенетические, этнодемографические и этнокультурные процессы во многом определили структуру культуры финно-угорских народов, ее основу, парадигму развития» [8, *84*]. Исследователем в сфере финно-угроведения В. И. Рогачевым отмечается, что «из всех финно-угорских мифологических систем мордовская испытала наибольшее инородное воздействие, что было обусловлено множественными историческими контактами мордвы с соседними балтскими, славянскими и тюркскими этносами, носящими достаточно интенсивный характер» [6, *53*]. Кроме того, существенную роль в развитии мировоззренческих направлений мордовской мифологии сыграли мировые религии, и особенно христианство. Православие внесло в мордовскую мифологию своеобразный сплав мировоззрений («двоеверие»), т. е. органическое взаимодействие христианской мифологической картины мира с национально-этнической, мордовской моделью.

Изучение этнического наследия финно-угорского мира, интерпретация мифологических сюжетов исследователями, этнографами становятся ведущей тенденцией в анализе культурфилософского мироощущения финно-угорских народов в целом и представителей Поволжского региона в частности (в Удмуртской, Марийской, Мордовской республиках) с точки зрения адекватности достижениям отечественной и мировой культуры. Актуальность изучения национальных картин мира определяется объективностью эстетической ценности регионального материала, его потенциальности и важности в развитии духовной культуры народов всего финно-угорского мира. В глубинах мифо-поэтического мышления древних этого региона нам открывается огромный пласт сюжетно-образного материала, который способствует укреплению духовных и культурных отношений между волжскими, пермскими, финским, прибалтийскими народами в развитии финно-угорской межэтнической взаимосвязи. Тематика финно-угорской мифологии Поволжья отличается огромным сюжетно-тематическим разнообразием, охватывает различные религиозно-философские, социально-политические проблемы, отражает разные грани повседневной жизни. Цели исследования мифологии в региональном направлении:

1) анализ важнейших тенденций мифологического восприятия построения мира и места человека в природе и социуме, характерных для финно-угорских народов Поволжья, и творческой интерпретации этнографического материала с точки зрения этноэтических реалий;

2) исследование роли формирования процесса становления самобытного мироощущения и его интеграции в системе финно-угорской культуры;

3) расширение фактологических материалов региональных мифологических систем в истории финно-угорских народов России;

4) привлечение внимания к богатству культурфилософского наследия для развития и совершенствования духовно-этического и художественно-эстетического образования и воспитания.

В процессе исторического развития народы финно-угорской языковой семьи развивали свою хозяйственную деятельность, этические и культурные традиции, вступая в контакт с ираноязычными, тюркоязычными, балтскими, германскими и славянскими народами. В XIX в. исследователи обратили внимание на общность отдельных слов и терминов (зерновые культуры, скотоводство), мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев (ариев). Так, в индийской мифологии семеро небесных мудрецов-ришей (созвездие Большой Медведицы) движутся вокруг Полярной звезды, являющейся благодаря творцу Брахме центром мироздания. Данную параллель можно провести и в мифологии финно-угорских народов. Культ коня у финно-угров Поволжья появился, возможно, вследствие контактов со степными племенами, но более древним предшественником коня в мифологии был олень (или лось), связанный с культом солнца и богиней природы. Чтобы воссоздать полную картину религиозно-мифологического мировоззрения финно-угорских народов Поволжья, невозможно не упомянуть о тюркских сюжетах, так как очевидно прямое влияние и переплетение представлений и верований соседних народов на протяжении эволюционного развития. Представители тюркской группы народов России, проживающие на территории Поволжья, – это сплоченные национальные этнообщности, имеющие общие этнопсихологические характеристики в силу особенностей исторического прошлого. Культурный обмен финно-угорских народов друг с другом и с соседними племенами еще в древности касался не только хозяйственной сферы. По мнению В. Я. Петрухина, «уже в XIX в. ученые обратили внимание на общность мифологических сюжетов у финно-угров, иранцев и индийцев-ариев, сохранившихся в знаменитом своде религиозных гимнов – “Ведах” (XIII – XIV вв.) и в разных мифологических эпосах» [5, *45*].

Этническая картина мира отражает представления человека об окружающей действительности и его действия согласно национальному своеобразию (этнос и менталитет), которое является его духовной опорой.

Представление о трехслойной структуре мира присуще всем финно-угорским и тюркоязычным народам. Священное дерево (гора или столп) считалось осью мироздания, а образы небесных богов в различных традициях финно-угров, вероятно, восходят к единому прабожеству, имя которого связано с названиями неба (“ilma”): саамский Ильмарис, финский и карельский Ильмаринен, удмуртский Инмар; воздуха (“juma”): марийский Юмо, финский Юмала, эстонский Юммал, коми Йомаль, саамский Юбмел. Богиня земли также имеет родственные названия и представлена следующими именами: Маан-Эмойнен у финнов, Маа-Эма у эстонцев, Маддер-акка у саамов, Мых-ими у хантов, Мастор-ава у мордвы. Финский филолог, исследователь финно-угорских языков и фольклора, основоположник сравнительной уралистики М. А. Кастрен приходит к выводу, что иерархия богов и духов в финно-угорской мифологии сходна со своими аналогами в других мифологических системах, в частности со скандинавской. Изучая картину мира финно-угров, приходим к выводу, что она сформировалась в результате развития мифологического мировосприятия родственных народов в данных природных и социальных условиях; в постоянной адаптации к повседневной жизни на основе гармонии с природой и социумом. Несомненно, воссоздание общей картины развития мира невозможно без понимания контекста и интерпретации ее составляющих, архетипов и генезиса. Мифология в целом и космогонический миф в частности являются феноменами культурфилософского мироощущения финно-угров и становятся философско-мировоззренческой основой

национальных картин мира, связанных с этническим самосознанием финно-угорских народов. По мысли В. Я. Петрухина, «общие мифы о сотворении Мира, прежде всего Земли, и общие имена богов напоминают о некогда единой финно-угорской мифологии» [5, *212*].

По своей художественной природе мордовская мифология ближе всего к греческой и финской, в которых также органически переплетены миф и героическая песня, где боги и люди действуют совместно, доминирует созидание.

Перейдем к изучению основных составляющих мироустроения у родственных финно-угорских народов и соседних тюркских этносов Поволжского региона в компаративном освещении. После анализа космогонических мифов финно-угорских народов Поволжского региона и соседних тюркских народов делаем вывод, что у данной группы присутствуют бог-творец и его антагонист, а также другие божества пантеона, участвовавшие в процессе творения: Кугу-Юмо и Йын (злой бог), Мланде-Ава (верховное женское божество земли), Илыш-Шочын-Ава (верховное женское божество плодородия) в марийской; верховный бог Шкай (мокша) / Нишке (эрзя) и черт Идемевсь / Шайтан, Анге-Патяй (богиня-мать), Пурьгинепаз (бог грома и дождя), Мастор-ава (богиня земли) в мордовской; Инмар (бог неба) и Кылдысин (верховный бог плодородия), Куазь (бог погоды и атмосферных явлений), Инву (бог дождя), Шайтан в удмуртской; бог Турă и Албаста (женский злой дух), Арзюри (хозяин леса, леший) в чувашской; Аллах и Шуряле (леший), небесное божество Тэнгри в татарской (поволжской); Урал (бог-творец) и Шульган (божество подземного мира) в башкирской космогониях. В сотворении мира участвует водоплавающая птица – селезень у мари, утка у мордвы и поволжских татар, царь птиц Самрау (Небо) у башкир. В процессе творения важна роль и божества-антагониста (Йына у мари, Шайтана у мордвы, Керемета / Шайтана у удмуртов, Шульгана у башкир). Сравнивая космогонические представления финно-угорских и тюркских народов Поволжья, следует отметить, что у некоторых тюркских народов мир был создан только по одному повелению бога-творца (Аллаха у татар, Тура у чувашей), что показывает влияние христианской традиции на данные мифологические сюжеты. Кроме того, у финно-угорских народов и башкирского этноса как представителя тюркской группы языков религиозно-мифологические представления о роли водоплавающей птицы совпадают. В целом у многих финно-угров сохранились дуалистические мифы о процессе сотворения Вселенной.

Истоки культуры финно-угорских народов, основанные на богатых традициях мифологии, их мироощущении и мировосприятии, направлены на глубокое познание и художественную интерпретацию национальных ценностей во взаимосвязи с соседними этническими сообществами в духе толерантности и мирного сосуществования. Социальная регуляция поведения людей финно-угорского этноса обусловлена потребностями их жизнедеятельности, что связано с традициями и обычаями, праздниками и обрядами, где общественное мнение выступает в качестве внешнего регулятора. Исследователь в области национального мифологического мировоззрения Г. М. Матвеев отмечал, что «внутренние регуляторы – это идеалы, цели, осознанный общественный долг, совесть и т. п., являются самыми главными качествами человека и выступают основой для соблюдения внешних регуляторов. Внешние и внутренние регуляторы связаны между собой и питают друг друга посредством духовных ценностей» [4, *26–27*].

Проанализировав общность мифологической системы финно-угорских и тюркских народов, можно сделать вывод, что мир был создан из ничего, Хаоса; первоначальное состояние мира – бескрайний

океан; мир сотворен богом-демиургом и его помощниками: верховным богом и его единомышленниками в финской мифологии; верховным богом и его антагонистом – в мордовской и башкирской; по одному только слову Бога – в татарском и чувашском космогоническом мифе. В сотворении участвовала птица (в карело-финской, мордовской, татарской мифологиях). Во всех мировых космогониях, в том числе в финно-угорской и тюркской, мир состоит из трех частей: верхнего, среднего и нижнего, который поддерживает Мировое древо. Тождественные представления проявляются также и в магии числа 77. Так, в мордовском и чувашском представлениях после Потопа на Земле появилось 77 разных народов, 77 разных языков и 77 разных вер. Общим для финно-угорских и тюркских народов является присутствие злых духов и духов-покровителей охоты, промыслов, дома; существование культурных героев, борющихся со змеями, иноземными захватчиками, добывающих волшебные предметы ради благополучия рода, страны; присутствие божественных кузнецов, кующих небесный свод, солнце, звезды и дающих огонь людям.

Проанализировав мифоязыческую картину мира предков финно-угров, приходим к выводу, что в философском плане она содержала целостную систему представлений о единстве духа и материи, о строении Вселенной, о взаимозависимости составляющих бытия: пространства, времени, многоаспектности мироздания. Мифология и язычество наложили отпечаток на мировосприятие, национальную психологию, которые можно определить понятием «космо-психо-логос» (термин Г. Д. Гачева), характеризующим этнос в целом. Отметим, что этнокультурный аспект в изучении мифологического сознания имеет фундаментальное значение в результате повышения интереса к национальным языкам и культурам, что вызывает необходимость в сравнительном сопоставлении восприятия картины мира у определенного регионального сообщества с родственными финно-угорскими народами и соседними этносами Поволжского региона для построения отношений в духе толерантности и сотрудничества в разных областях. Рассматривая национальные картины мира соседних тюркских народов в сравнительном аспекте с финно-угорскими мифоязыческими картинами мира, особенности репрезентации концепта «сотворение мира» в разных культурах, можно получить подтверждение фактов параллельности мифологического миропонимания у разных народов и взаимопроникновения культур различных эпох, а также возможного существования некоего протомифа. Вот почему так важны переводы литературных памятников, в том числе и текстов Священного Писания, на все национальные языки.

В процессе исторического развития народы финно-угорской языковой семьи развивали свою хозяйственную деятельность, этические и культурные традиции, вступая в контакт с ираноязычными, тюркоязычными, балтскими, германскими и славянскими народами.

Целостность нравственно-этических норм, преемственность поколений, высокий уровень национального самосознания и менталитета невозможны без изучения и сохранения исторического прошлого благодаря индивидуальной и коллективной памяти, складывающейся в историческую память рода, которая формирует человека и этнос. По мысли специалиста в области философии культуры, философии искусства, культурологии Н. И. Ворониной, «в условиях обострения проблем духовного развития общества обращение к творческому наследию прошлого, к своим духовным корням является весьма актуальным, так как помогает точнее оценить пройденный путь, надежнее определить ориентиры в будущее» [1, *12*].

Поступила 11.04.2016

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК


1. *Воронина, Н. И.* Становление проблематики философии музыки в русском общественном сознании середины XIX века (А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. В. Станкевич, В. П. Боткин) : автореф. дисс. … д-ра филос. наук / Н. И. Воронина. – Екатеринбург, 1992. – 34 с.
2. *Гачев, Г. Д.* Италия. Опыт экзистенциальной культурологии / Г. Д. Гачев. – Москва : Воскресенье, 2007. – 393 с.
3. *Емелькина, И. В.* Социально-деятельностная роль российского менталитета : монография / И. В. Емелькина. – Саранск : Вектор – Принт, 2010.
4. *Матвеев, Г. М.* Мифоязыческая картина мира чувашского народа : монография / Г. М. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2004. – 248 с.
5. *Петрухин, В. Я.* Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – Москва : Астрель, 2005. – 464 с.
6. *Рогачев, В. И.* О мифах с любовью / В. И. Рогачев, Е. Н. Ваганова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2010. – Вып. 1. – С. 144–147.
7. *Рябов, Н. В.* Традиции народного прикладного искусства в контексте художественного образования (на примере резьбы по дереву с. Подлесная Тавла) [Электронный ресурс] / Н. В. Рябов. – Режим доступа: http://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://vocable.ru/upload/pdf/16/291198.pdf. – Дата обращения: 12.04.2015.
8. *Юрченкова, Н. Г.* Мифология мордовского этноса : генезис и трансформации / Н. Г. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2009. – 412 с.


## BIBLIOGRAPHY


1. *Voronina, N. I.* (1992), Formation of philosophy methodology of music in Russian public consciousness of the middle of the XIX century (A. I. Herzen, N. P. Ogarev, N. V. Stankevich, V. P. Botkin); Abstract for the Doctoral thesis (Philosophy), Yekaterinburg.
2. *Gachev, G. D.* (2007), Italy. Experience of existential culturology, Moscow: Sunday.
3. *Emelkina, I. V.* (2010), Socio-active role of Russian mentality, monograph, Saransk: Vector – Prints.
4. *Matveev, G. M.* (2004), Linguistic and mythological world view of the Chuvash people, monograph, Cheboksary: Chuvashia State University.
5. *Petruhin, V. Y.* (2005), Myths of the Finno-Ugrics, Moscow: Astrel.
6. *Rogachev, V. I.*, Vaganova, E. N. (2010), About myths with love, Yearbook of the Finno-Ugric research, Vol. 1, p. 144–147.
7. *Ryabov, N. V.* Traditions of folk applied art in the context of art education (on the example of Podlesnaya Tavla woodcarving), available: http://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://vocable.ru/upload/pdf/16/291198.pdf [12 April 2015].
8. *Yurchenkova, N. G.* (2009), Mythology of Mordovian ethnos: genesis and transformation, Research Institute for Humanitarian Studies under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk.